

М.В. ГАНИЧЕВА

РУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬ АЛЕКСЕЙ СУВОРИН

"Я вообще того мнения,
что выдающиеся люди должны
обращать на себя внимание печати.

Что же страна без них?"

Из письма А.С. Суворина к В.В. Розанову

Имя Алексея Сергеевича Суворина (1834--1912), журналиста, издателя, писателя, владельца крупнейшей национальной общерусской газеты "Новое время", удачливого предпринимателя, главы театрального товарищества, всегда вызывало много толков и пересудов, суждений и мнений, которые, будь он участником этих дискуссий сегодня, сумел бы сам всенепременно высмеять, объяснившись со своими нынешними гонителями свойственным ему беспощадным словом. Между тем его можно считать настоящим типом русского человека, выдающегося и своими способностями, и, что важнее, своим многогранным даром умения служить России не за страх, а за совесть. Причем любовь его к России была не умозрительна, не афористична, не эфемерна, а просто деятельна, во всю широту его недюжинной натуры. Потрудиться Алексей Сергеевич Суворин, мужицкий сын мужицкой России, умел и любил. "Я считаю особенно грешными только тех, которые ничего не делали, а я целую жизнь работал, как превосходный работник, и думаю, что за это Бог мне кое-что простит". И добавлял недоброжелательному корреспонденту: "А не простит, значит он с Вами согласен, и Вы к нему ближе".

И внешне - весь он был сын мужицкой, солдатской России.

"Очень русское было у него лицо<...>, русское м у ж и ц к о е лицо<...> Не то, что грубое, и сказать, что в Суворине оставалась мужиковатость, - никак нельзя. Но неуловимая хитринка сидела в нем; и черты, и весь облик его - именно облик умного и хитрого русского мужика. Седоватая борода не коротко пострижена; глаза из-под густых бровей глядят весело и лукаво; зачесанные назад волосы (прежде, верно русые) еще не поредели, только зализаны на лбу. Оттого, что высок, - сутулится, голова немного уходит в плечи" (З.Н. Гиппиус).

Канва жизни А.С. Суворина начиналась в самой центральной, срединной России - в селе Коршево Бобровского уезда Воронежской губернии, где еще сохранился и действует храм Вознесения, в котором его крестили, где до недавнего времени, до 70-х годов нашего века в здании четырехклассной школы, построенной на его средства в 1907 году, учились дети.

Алексей Сергеевич Суворин, родился в 1834 году в семье бывшего участника Бородинского сражения, государственного крестьянина, дослужившегося до капитана, что дало возможность поступить Алексею в Михайловский воронежский кадетский корпус, а затем в Константиновское военное училище.

Начало жизни -- это быт семьи, ничем не отличавшийся от окружавшего крестьянского, 9 детей, чай -- по праздникам, обувка -- тоже, а в корпусе деревенский выговор и смех товарищей, в совершенстве владевших французским. "Единственная книга, которая была у нас, - это Евангелие на русском языке, издание Библейского общества". "До 14 лет... не читал ни одной детской книжки и не знал об их существовании. До 14 лет... не имел понятия о том, что такое театр. Пушкин мне попался в руки, когда мне было лет 15. О газете и журнале я узнал гораздо позже".

Конец жизни -- богатство, известность, авторитет и в мире капитала, и среди художественной интеллигенции России. Авторитет несомненный, хоть и нередко со знаком "минус". Менялись вехи биографии, менялось лицо на фотографиях и портретах, от восторженного мальчика к хитрому старику с живыми и лукавыми глазами. Крамской, хорошо знакомый с Сувориным, дважды с разрывом в десять лет писавший его портреты, четко уловил в этой натуре изменчивость, живость и лукавство, переходящее в хитрость. И, конечно, энергия, неумная энергия провинции.

Военного из Суворина не получилось, было желание продолжать учение в университете, но средств не оказалось, и он вернулся в Воронеж, учительствовать. Суворин преподает историю и географию в Воронежском уездном училище, в двух женских пансионах и имеет частные уроки. Судьба ли, литературные ли увлечения, но в Воронеже составилась постепенно кружок, душой которого стал преподаватель русского языка М. Ф. Де-Пуле и поэт И. С. Никитин, с которым Суворин видится